

На правах рукописи

ЗИМИН ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Специальность: 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное
право; международное частное право.*

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва

2015

Диссертация выполнена на кафедре промышленной собственности ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС).

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры промышленной
собственности ФГБОУ ВПО РГАИС
Ревинский Олег Витальевич

Официальные оппоненты: **Зенин Иван Александрович**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

Калятин Виталий Олегович
кандидат юридических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российская школа частного
права (институт)», главный юрист по
интеллектуальной собственности ОАО УК
«РОСНАНО»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ
«БелГУ»)**

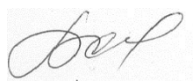
Защита диссертации состоится «24» сентября 2015 года в 16 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета Д401.001.02 при ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» по адресу: 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55А.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» по адресу: 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55А.

Автореферат разослан «   » августа 2015 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Савина Виктория Сергеевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Правовая охрана интеллектуальной собственности и защита интеллектуальных прав является одной из обязанностей государства. Необходимость эффективного нормативного регулирования данных общественных отношений приобретает особую значимость в последние десятилетия в связи со вступлением Российской Федерацией во Всемирную торговую организацию и подписанием ряда важнейших международных договоров, направленных на повышение обеспечения надлежащего уровня защиты прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Исследование системы интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации имеет актуальность в связи с комплексным реформированием системы отечественного гражданского законодательства и вступлением в силу ряда федеральных законов о внесении изменений и дополнений в текст Гражданского кодекса РФ¹.

Осенью 2009 года Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым был провозглашен курс на модернизацию. Обоснованием новой политики послужила статья «Россия, вперед!»². Однако если сначала под «модернизацией» понималась только модернизация экономики, то со временем этот термин приобрел более широкий смысл. Со второй половины 2010 года речь зашла уже о модернизации всей системы общественных отношений, в том числе отношений в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности.

Несмотря на то, что кодификация Гражданского кодекса Российской Федерации была полностью завершена более пяти лет назад, а действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности во многом основано на нормативно-правовых актах начала 90-х годов прошлого века, споры вокруг применяемой терминологии и даже общих

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

² Медведев Д. А. Россия, вперед! // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2009. URL: <http://kremlin.ru/news/5413> (дата обращения: 13.11.2014).

принципов нормативного регулирования правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации не утихают до сих пор.

Дискуссионны вопросы о соотношении понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации, о классификации объектов интеллектуальных прав, об основаниях возникновения и прекращения прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, о понятии и содержании исключительного права, личных неимущественных и иных интеллектуальных прав на охраняемые объекты.

Целесообразность анализа системы прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации не вызывает сомнений ввиду повышения внимания к вопросам, связанным с правовой охраной интеллектуальной собственности и защитой интеллектуальных прав как на государственном, так и на общественном уровнях.

Разработка предложений, направленных на совершенствование системы интеллектуальных прав позволит разрешить ряд теоретических и практических проблем, возникающих в связи с отдельными пробелами в существующем нормативном регулировании правовой охраны интеллектуальной собственности, а также будет способствовать повышению уровня защиты прав авторов и правообладателей.

Объект исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с применением предусмотренных законодательством Российской Федерации положений о правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Предмет исследования.

Предметом настоящего диссертационного исследования являются нормы отечественного законодательства, регулирующие возникновение, изменение и прекращение интеллектуальных прав, и их реализация.

Степень научной разработанности темы исследования.

Несмотря на довольно большое количество работ в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности и защиты интеллектуальных прав, многие аспекты темы настоящего исследования являются дискуссионными в связи с отсутствием единства позиций специалистов. Возникающие в теории и на практике противоречия не позволяют говорить о формировании стройной системы нормативного регулирования правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Наиболее фундаментальное исследование проблем правовой охраны интеллектуальной собственности предпринято И. А. Близнецом в докторской диссертации на тему «Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование»³, в которой рассматривается роль государства в решении вопросов охраны интеллектуальной собственности на современном этапе, проведён сравнительный анализ права интеллектуальной и права вещной собственности, раскрыто содержание прав интеллектуальной собственности, а также выявлены мировые тенденции развития законодательства в данной сфере.

Недостатки категориального аппарата российской юридической науки в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности анализируются в диссертационном исследовании М. А. Верхолётова «Интеллектуальная собственность как теоретико-правовая категория»⁴. Автор обосновывается переход к концепции развития системы интеллектуального права в качестве самостоятельного комплексного института российского права, требующего специфических инструментов правового воздействия.

Непосредственно анализу интеллектуальных прав посвящено диссертационное исследование А. В. Степановой на тему «Интеллектуальные права как совокупность имущественных и личных

---

³ Близнец И. А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: дисс....докт. юрид. наук: 12.00.01 / Близнец Иван Анатольевич. – М., 2003. – 384 с.

⁴ Верхолётов М. А. Интеллектуальная собственность как теоретико-правовая категория: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Верхолётов Максим Анатольевич. – М., 2005. – 174 с.

неимущественных прав»⁵, в котором автор предпринимает попытку выявить сущность таких правовых категорий, как «интеллектуальная собственность», «интеллектуальные права», «исключительные права», рассмотреть историю их становления, различие в толковании и подходы к определению содержания данных понятий.

Следует также выделить диссертацию П. Г. Шеленговского «Категория "интеллектуальные права" в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты»⁶, посвящённую детальному рассмотрению «гражданско-правовых проблем категории "интеллектуальные права", связанных с отсутствием на сегодняшний день единой систематизирующей концепции правового обеспечения результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации»⁷.

Вместе с тем, многие выводы указанных выше исследователей небесспорны и нуждаются в дополнительном анализе. Кроме того, нельзя не отметить, что большинство из названных исследований были подготовлены до введения в действие части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации, с которой связаны существенные изменения терминологического аппарата и принципов правового регулирования охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

В настоящее время в сфере интеллектуальной собственности осуществляется значительное количество исследований проблем, связанных с применением норм части четвёртой ГК РФ, однако основное внимание теоретиков и практиков направлено не на фундаментальное комплексное исследование общих положений и принципов правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств

---

⁵ Степанова А. В. Интеллектуальные права как совокупность имущественных и личных неимущественных прав: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Степанова Анна Вадимовна. – Волгоград, 2006. – 204 с.

⁶ Шеленговский П. Г. Категория «интеллектуальные права» в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шеленговский Павел Геннадьевич. – М., 2011. – 205 с.

⁷ Там же. С. 12-13.

индивидуализации, а на анализ отдельных охраняемых объектов, способов защиты интеллектуальных прав и ряда других проблем.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в отечественной правовой науке система интеллектуальных прав, признаваемых на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, изучена недостаточно, и исследование данной проблематики необходимо продолжать.

Теоретическую основу настоящего диссертационного исследования составляют положения и выводы, содержащиеся в научных трудах современных российских учёных, правоведов бывшего Союза ССР, отечественных дореволюционных исследователей права интеллектуальной собственности, а также современных зарубежных авторов.

Теоретический анализ вопросов, необходимых для рассмотрения проблематики настоящего диссертационного исследования, проводится в научных трудах Л. Бентли, И. А. Близнеца, М. В. Волинкиной, Э. П. Гаврилова, В. А. Дозорцева, В. И. Ерёмченко, В. О. Калятина, В. Н. Кастальского, Н. В. Киреевой, В. Е. Китайского, Е. А. Кондратьевой, Н. В. Макагоновой, А. Л. Маковского, В. В. Орловой, О. А. Рузаковой, А. П. Сергеева, А. Г. Серго, М. А. Федотова, Б. Шермана и других.

Нормативную базу исследования составляют международные договоры, Конституция и законодательные акты Российской Федерации, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты министерств и ведомств, а также постановления высших судебных инстанций России.

Методологическую основу диссертации составляют: системный подход к изучаемому объекту, методы индукции и дедукции, анализ, синтез, метод сравнительного правоведения, эмпирический и исторический методы изучения законодательства.

Цель и задачи исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования во многом определены степенью научной разработанности темы.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного исследования положений российского законодательства, существующих теоретических основ и с учётом международных соглашений, участницей которых является Российская Федерация, сформулировать предложения, направленные на совершенствование системы интеллектуальных прав.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать общие положения о правовой охране интеллектуальной собственности;
- дать общую характеристику понятиям «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации;
- проанализировать и обобщить имеющиеся в научной литературе подходы к существующему нормативному регулированию системы интеллектуальных прав;
- исследовать законодательные акты в рассматриваемой области;
- рассмотреть объекты интеллектуальных прав и их классификацию;
- изучить основания возникновения и прекращения интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации по действующему отечественному законодательству;
- проанализировать понятие и содержание исключительного права на охраняемые объекты, выявить содержание личных неимущественных и «иных» интеллектуальных прав;
- уточнить терминологический аппарат части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации;
- разработать предложения, направленные на совершенствование системы интеллектуальных прав.

Научная новизна, основные выводы и рекомендации диссертационного исследования.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования состоит в том, что диссертация представляет собой научное исследование комплексного характера, на основе проведенного теоретико-правового анализа и полученных результатов сформулированы теоретические положения и практические рекомендации, способствующие, по мнению диссертанта, совершенствованию системы интеллектуальных прав в Российской Федерации.

Новизна авторского подхода в решении поставленных задач определила наиболее существенные результаты исследования, выносимые автором настоящего диссертационного исследования на защиту, в которых впервые обосновываются или по-новому раскрываются и аргументируются следующие положения:

1. Установлено, что с даты вступления в силу части четвёртой ГК РФ термин «объект интеллектуальной собственности» является некорректным и должен быть выведен из употребления и заменён на соответствующее действующему законодательству понятие «объект интеллектуальных прав», поскольку в ст. 1225 ГК РФ закреплена легальная дефиниция, в соответствии с которой охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации признаются интеллектуальной собственностью.

В силу ст. 1226 ГК РФ под интеллектуальными правами должны пониматься исключительное право, личные неимущественные и иные права, признаваемые на охраняемые объекты, которые, соответственно, являются объектами интеллектуальных прав.

Нормативные правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, должны быть приведены в соответствие с частью четвёртой Гражданского кодекса РФ, поскольку применение различных терминов для обозначения идентичных понятий недопустимо.

Применение терминов, закреплённых в части четвёртой ГК РФ, не противоречит международным договорам Российской Федерации в связи с

тем, что международные соглашения в сфере интеллектуальной собственности не накладывают обязательств по имплементации их терминологического аппарата.

2. Выявлено, что перечень объектов интеллектуальных прав, приведённый в п. 1 ст. 1225 ГК РФ, является полным и содержит в себе исчерпывающий перечень охраняемых в соответствии с частью четвёртой ГК РФ объектов, при этом в данном списке отсутствуют объекты, правовая охрана которых предусмотрена действующим законодательством, но осуществляется в режиме, отличном от принципов части четвёртой ГК РФ, в частности рационализаторские предложения, доменные имена, названия СМИ, наименования некоммерческих организаций, названия морских и речных судов, названия лекарств и ряд других.

Разделение объектов интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации исчерпывает весь перечень охраняемых объектов, приведённый в ст. 1225 ГК РФ, при этом наличие автора и создание объекта в результате творческого труда само по себе не является обязательным признаком результата интеллектуальной деятельности.

3. Доказано, что право на получение патента не может являться интеллектуальным правом в силу того, что согласно ст. 1226 ГК РФ интеллектуальные права признаются лишь на охраняемые в соответствии с частью четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации объекты, но при возникновении права на получение патента охраняемого объекта пока нет.

Вместе с тем, право на получение патента должно признаваться и охраняться в качестве субъективного гражданского права автора соответствующего технического решения, решения внешнего вида изделия, а также сорта растений либо породы животных, поскольку данные результаты интеллектуальной деятельности становятся охраняемыми объектами лишь после их государственной регистрации в соответствующем органе исполнительной власти. В связи с этим указание

в п. 3 ст. 1345 ГК РФ и п. 2 ст. 1408 ГК РФ на принадлежность права на получение патента к интеллектуальным правам должно быть исключено.

4. Установлено, что в содержание исключительного права входят два правомочия – использование и распоряжение. Запрет на использование другими лицами охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации не является самостоятельным правомочием правообладателя, а входит в состав права использования, так как запрет всем без исключения лицам воздерживаться от нарушения является обязательным атрибутом любого абсолютного права.

При этом возможность свободного распоряжения не является обязательным элементом исключительного права по действующему законодательству Российской Федерации, поскольку правообладатель вправе распоряжаться принадлежащим ему исключительным правом лишь в том случае, если иное не предусмотрено ГК РФ.

В связи с этим возможно дать следующее определение исключительного права. Исключительное право – имущественное интеллектуальное право, признаваемое на все охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, позволяющее его обладателю экономически использовать охраняемый объект интеллектуальных прав в установленных законом пределах, а также распоряжаться принадлежащим ему правом, если законом не предусмотрено иное.

5. В связи с тем, что к личным неимущественным правам авторов результатов интеллектуальной деятельности тесно примыкают права лиц, не являющихся авторами результатов интеллектуальной деятельности, но имеющих право на указания своего имени (наименования) в силу закона (например, право изготовителя аудиовизуального произведения на указание своего имени (наименования)) следует расширить дефиницию понятия «личные неимущественные интеллектуальные права», установив, что личными неимущественными правами, признаваемыми в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, на

некоторые охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, являются неотчуждаемые и непередаваемые иным образом интеллектуальные права, не имеющие экономического содержания и неразрывно связанные с личностью автора, либо лиц, имеющих право на указание своего имени (наименования) при использовании соответствующих объектов.

6. Установлено, что нормативное закрепление классификации интеллектуальных прав нецелесообразно в связи с тем, что в части четвертой ГК РФ отсутствуют общие нормы о личных неимущественных и «иных» интеллектуальных правах, в то время как грань между ними не всегда очевидна и отнесение того или иного интеллектуального права к конкретной категории зачастую весьма спорно.

Разделение интеллектуальных прав на имущественные, личные неимущественные и «иные» встречается в тексте части четвертой ГК РФ лишь несколько раз, при этом в статьях, устанавливающих список признаваемых прав на конкретные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, такое деление отсутствует.

В связи с этим нормативное закрепление классификации интеллектуальных прав фактически не имеет значения для целей ГК РФ и выполняет свою функцию в нормах части четвертой ГК РФ лишь один раз – при регламентации способов гражданско-правовой защиты нарушенных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

7. В связи с тем, что разделить личные неимущественные и «иные» интеллектуальные права не всегда представляется возможным, но действующее законодательство Российской Федерации предусматривает различные способы защиты интеллектуальных прав в зависимости от того, является ли нарушенное право исключительным, личным неимущественным или «иным», а также учитывая, что все интеллектуальные права, кроме исключительного права, так или иначе включают в себя неимущественные элементы, предлагается

распространить способы защиты личных неимущественных прав на случаи нарушения «иных» прав, изложив п. 1 ст. 1250 ГК РФ в новой редакции, дополнив указанием на универсальные способы защиты интеллектуальных прав, единые для всех охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий:

«Статья 1250. Защита интеллектуальных прав

1. Интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права, *в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, публикации решения суда о допущенном нарушении.*

В случае нарушения интеллектуальных прав, за исключением имущественных, их защита может осуществляться также путем компенсации морального вреда».

Статью 1251 ГК РФ следует признать утратившей силу ввиду того, что положения п. 1 и п. 2 данной статьи вышеприведённым определением перенесены в п. 1 ст. 1250 ГК РФ, а п. 3 ст. 1251 ГК РФ фактически не несёт смысловой нагрузки.

В связи с развитием положений ст. 1250 ГК РФ, устанавливающей общие положения о защите интеллектуальных прав, название статьи 1252 ГК РФ необходимо изложить в новой редакции: «Статья 1252. Особенности защиты исключительных прав».

Кроме того, внесение указанных изменений позволит устранить существующие проблемы, связанные с некорректным включением исключительных прав в п. 2 ст. 1251 ГК РФ, устанавливающий, что ряд имущественных прав физических и юридических лиц подлежат защите по правилам, предусмотренным для защиты личных неимущественных прав авторов результатов интеллектуальной деятельности.

8. Установлено, что действующее законодательство Российской Федерации закрепляет основания возникновения интеллектуальных прав на все охраняемые результаты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации за исключением топологий интегральных микросхем. Часть четвертая ГК РФ не устанавливает момент, с которого начинает действовать исключительное право на топологию интегральной микросхемы, однако четко указывает момент начала отсчёта десятилетнего срока его действия.

Во избежание возможности фактически бесконечного действия исключительного права на топологии интегральных микросхем в случае, если основанием возникновения данного права является создание топологии, а моментом отсчёта срока окончания его действия служит факт государственной регистрации или использования, предлагается изложить п. 1 ст. 1457 ГК РФ в следующей редакции:

«1. Исключительное право на топологию действует в течение десяти лет со дня первого использования топологии, под которым подразумевается наиболее ранняя документально зафиксированная дата введения в гражданский оборот в Российской Федерации или любом иностранном государстве этой топологии, или интегральной микросхемы, в которую включена эта топология, или изделия, включающего в себя такую интегральную микросхему, либо со дня регистрации топологии в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности в зависимости от того, какое из указанных событий наступило ранее, но не более пятнадцати лет с даты создания топологии».

Пункт 2 ст. 1457 ГК РФ следует признать утратившим силу в связи с включением норм данного пункта в п. 1 указанной статьи. Пункты 3 и 4 действующей редакции ст. 1457 ГК РФ при внесении вышеуказанных изменений целесообразно признать пунктами 2 и 3 соответственно.

9. Предлагается изъять из ст. 1452 ГК РФ указание на возможность регистрации топологии интегральной микросхемы в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение

срока действия исключительного права на топологию, поскольку данная норма противоречит п. 2 ст. 1457 ГК РФ, которым предусмотрено, что срок действия исключительного права на топологию в ряде случаев может исчисляться с момента её государственной регистрации.

В связи с вышеизложенным абз. 1 п. 1 ст. 1452 ГК РФ следует изложить в новой редакции:

«1. Автор или иной правообладатель топологии интегральной микросхемы могут по своему желанию зарегистрировать топологию в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности».

10. Выявлено, что для установления ограничений исключительного права в части четвёртой ГК РФ обычно за правообладателем признаётся возможность использовать конкретный объект любыми способами, но с отдельным закреплением перечня действий, не являющихся нарушением исключительного права.

В отношении топологий интегральных микросхем предусматривается двойное ограничение исключительного права, поскольку в силу п. 2 ст. 1454 ГК РФ использованием топологии считаются лишь действия, направленные на извлечение прибыли, а ст. 1456 ГК РФ дополнительно закрепляет перечень действий, не являющихся нарушением исключительного права на топологию, что порождает неопределённость в содержании исключительного права на топологию интегральных микросхем.

Для устранения данного дефекта юридической техники и унификации нормативного регулирования ограничений исключительного права на топологии интегральных микросхем с другими объектами интеллектуальных прав представляется целесообразным изъятие из формулировки п. 2 ст. 1454 ГК РФ указания о направленности использования на извлечение прибыли по аналогии с п. 2 ст. 1358 ГК РФ, регулирующей использование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, в связи с чем в п. 2 ст. 1454 ГК РФ слова «Использованием топологии признаются действия, направленные на

извлечение прибыли, в частности» следует заменить словами «*Использованием топологии считается, в частности*».

Пункт 2 ст. 1456 ГК РФ также следует изложить в новой редакции, дополнительно указав, что использование топологии интегральной микросхемы в целях, не преследующих извлечение прибыли, не является нарушением исключительного права: «2) *использование топологии в целях, не преследующих получение прибыли, а также в целях оценки, анализа, исследования или обучения*».

Научно-практическая значимость работы.

Научно-практическая значимость результатов настоящего диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нём положения, а также приведённые выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании действующего гражданского законодательства Российской Федерации, правоприменительной практики, а также в научной и учебной литературе и при преподавании курсов права интеллектуальной собственности в учебных заведениях.

Апробация полученных результатов исследования.

Автор диссертационного исследования принял участие во II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века» (2012 год), организованной Самарским институтом Российского государственного торгово-экономического университета, в IV Международной научной конференции «Человек, общество, государство: правовое измерение в современном мире», организованной Национальным авиационным университетом Министерства образования Украины (2014 год), в Ежегодной общероссийской научно-практической конференции «Первые Академические чтения по актуальным вопросам в юриспруденции» (2014 год), организованной Тамбовским филиалом Академического правового института, а также во Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права: потребности гражданского

общества и государства», организованной Средне-Волжским филиалом Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации (2014 год) и других.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре промышленной собственности ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности».

Основные положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в научных статьях автора.

Структура диссертационной работы.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, перечня нормативных актов, а также списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его методологические, теоретические и эмпирические основы; формулируется научная новизна, основные положения, выносимые на защиту; излагается научно-теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе диссертационного исследования **«Место интеллектуальных прав в системе права интеллектуальной собственности»**, состоящей из двух параграфов, комплексно рассматривается содержание таких понятий, как «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации, исследуется их соотношение и взаимосвязь. Кроме того, детально рассматриваются условия зарождения и эволюции данных понятий.

По итогам исследования в первом параграфе *«Общие положения о зарождении и эволюции понятий "интеллектуальная собственность" и "интеллектуальные права"»* выявлено, что термин «интеллектуальная собственность» практически сразу после его возникновения стал считаться условным, поскольку с развитием правового регулирования общественных отношений невозможность распространения на нематериальные объекты вещных прав стала очевидной. В связи с этим на первый план выдвинулась теория особых интеллектуальных прав, прав *sui generis*, которые существенным образом отличаются от права собственности на вещи – объекты материального мира.

Термин «интеллектуальные права» был закреплён в отечественном законодательстве с принятием части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации под влиянием идей В. А. Дозорцева, который предложил отказаться от применения политических терминов в нормативных актах сугубо практической направленности.⁸

Второй параграф первой главы *«Соотношение понятий "интеллектуальная собственность" и "интеллектуальные права" по законодательству Российской Федерации»* посвящён детальному исследованию соотношения и взаимосвязи таких понятий, как «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права». По результатам исследования установлено, что международные соглашения в сфере интеллектуальной собственности не накладывают обязательств по имплементации терминологического аппарата, в силу чего применение терминов, предусмотренных частью четвёртой ГК РФ, не противоречит международным договорам Российской Федерации.

В ст. 1225 ГК РФ закреплена легальная дефиниция, в соответствии с которой интеллектуальной собственностью признаются охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Под интеллектуальными правами в силу ст. 1226 ГК РФ должны пониматься исключительное право, личные неимущественные и иные права, признаваемые на охраняемые объекты. Нормативные правовые

---

⁸ Кастальский В. Н. Залог исключительных прав. – М.: Статут, 2008. – С. 38-40.

акты, действующие на территории Российской Федерации, должны быть приведены в соответствие с частью четвёртой ГК РФ, поскольку применение различных терминов для обозначения идентичных понятий недопустимо.

Вторая глава диссертационного исследования **«Основная характеристика охраняемых объектов и оснований возникновения и прекращения интеллектуальных прав»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф **«Объекты интеллектуальных прав и их классификация»** посвящён исследованию общих положений об объектах интеллектуальных прав и оснований их классификации. В данном параграфе анализируются нормы отечественного законодательства, а также авторские классификации охраняемых объектов, предложенные различными исследователями.

Диссертантом сделан вывод о том, что перечень объектов интеллектуальных прав, приведённый в п. 1 ст. 1225 ГК РФ, является полным и содержит в себе все результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, охраняемые в соответствии с частью четвёртой ГК РФ.

По итогам исследования во втором параграфе второй главы **«Основания возникновения и прекращения интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»** установлено, что действующее законодательство Российской Федерации закрепляет основания возникновения интеллектуальных прав на все охраняемые результаты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации за исключением топологий интегральных микросхем.

Во избежание возможности фактически бесконечного действия исключительного права на топологии интегральных микросхем в случае, если основанием возникновения данного права является создание топологии, а моментом отсчёта срока окончания его действия служит факт государственной регистрации или использования, диссертантом предлагается установить срок действия исключительного права на

топологию в десять лет со дня первого использования топологии, либо со дня её регистрации в зависимости от того, какое из указанных событий наступило ранее, но не более пятнадцати лет с даты создания топологии.

При этом в данном параграфе отмечается, что в силу ст. 1226 ГК РФ интеллектуальные права признаются лишь на охраняемые в соответствии с частью четвёртой ГК РФ объекты. В связи с этим право на получение патента не может являться интеллектуальным правом, но должно признаваться и охраняться в качестве субъективного гражданского права автора, поскольку данные результаты интеллектуальной деятельности становятся охраняемыми объектами лишь после их государственной регистрации в соответствующем органе исполнительной власти.

Третья глава диссертационного исследования **«Содержание интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации»** посвящена исследованию понятия и содержания исключительного права, личных неимущественных и «иных» интеллектуальных прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

В первом параграфе третьей главы **«Понятие и содержание исключительного права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»** по результатам проведённого исследования диссертантом сделан вывод о том, что исключительное право представляет собой имущественное интеллектуальное право, признаваемое на все охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, позволяющее его обладателю экономически использовать охраняемый объект интеллектуальных прав в установленных законом пределах, а также распоряжаться принадлежащим ему правом, если законом не предусмотрено иное.

В содержание исключительного права входят два правомочия – использование и распоряжение. Запрет на использование другими лицами охраняемых объектов не является самостоятельным правомочием правообладателя, а входит в состав права использования, так как запрет

всем без исключения лицам воздерживаться от нарушения является обязательным атрибутом любого абсолютного права.

При этом установлено, что возможность свободного распоряжения не является обязательным элементом исключительного права по действующему законодательству Российской Федерации, поскольку правообладатель вправе распоряжаться принадлежащим ему исключительным правом лишь в том случае, если иное не предусмотрено ГК РФ.

Выявлено, что для установления изъятий из сферы действия исключительного права на конкретный охраняемый объект, законодателем обычно предусматривается, что данное право позволяет правообладателю использовать такой объект любыми способами, а затем отдельной статьёй закрепляется перечень действий, являющихся использованием объекта, но не признаваемых нарушением исключительного права.

В то же время, в отношении топологий интегральных микросхем предусматривается двойное ограничение исключительного права, что рождает неопределённость в содержании исключительного права на топологию интегральных микросхем. Во-первых, не все действия считаются использованием топологии, а лишь те, которые направлены на извлечение прибыли. Во-вторых, в ст. 1456 ГК РФ отдельно закреплён перечень действий, не являющихся нарушением интеллектуальных прав на топологию. Для устранения данного дефекта и унификации регулирования сферы действия исключительного права на топологии интегральных микросхем с другими объектами интеллектуальных прав диссертантом предложено изъятие из формулировки п. 2 ст. 1454 ГК РФ указания о направленности использования на извлечение прибыли.

Во втором параграфе третьей главы *«Содержание личных неимущественных и «иных» интеллектуальных прав»* отмечается, что личными неимущественными правами, признаваемыми в случаях, предусмотренных ГК РФ, на некоторые охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, являются неотчуждаемые и непередаваемые иным образом интеллектуальные права, не имеющие

экономического содержания и неразрывно связанные с личностью автора, либо лиц, имеющих право на указание своего имени (наименования) при использовании соответствующих объектов.

В связи с тем, что разделить личные неимущественные и «иные» интеллектуальные права не всегда представляется возможным, но действующее законодательство РФ предусматривает различные способы защиты интеллектуальных прав в зависимости от того, является ли нарушенное право исключительным, личным неимущественным или «иным», диссертант обосновывает необходимость распространить способы защиты личных неимущественных прав на случаи нарушения «иных» прав, поскольку все интеллектуальные права, кроме исключительного права, так или иначе включают в себя неимущественные элементы.

В **Заключении** подводится краткий итог диссертационного исследования.

Основные результаты диссертационного исследования Зимина В.А. отражены в научных статьях общим объемом 6,4 п.л.

В журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Зимин В. А. Объекты интеллектуальных прав и их классификация // Интеллектуальная собственность. Авторские права и смежные права. – 2014. – № 7. – С. 12-22. 0,85 п. л.
2. Зимин В. А. Содержание понятия «интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5. – Ч. 3. – С. 78-80. 0,3 п. л.
3. Зимин В. А. Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации // Право интеллектуальной собственности. – 2014. – № 4. – С. 4-8. 0,7 п. л.

4. Зимин В. А. Система интеллектуальных прав: постановка проблемы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 4. – С. 34-43. 0,75 п. л.
5. Зимин В. А. Содержание и основания возникновения исключительного права на топологии интегральных микросхем // Биржа интеллектуальной собственности. – 2014. – т. XIII – № 4. – С. 15-20. 0,5 п. л.
6. Зимин В. А. Содержание исключительного права по законодательству Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 1. – С. 17-22. 0,4 п. л.
7. Зимин В. А. Терминологический раздел ГОСТ Р 15.011-96: противоречия с действующим законодательством // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2012. – № 4. – С. 43-48. 0,45 п. л.

В иных изданиях:

8. Зимин В. А. Содержание личных неимущественных и «иных» интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации // Первые Академические чтения по актуальным вопросам в юриспруденции: сборник материалов Общероссийской научно-практической конференции. 11 апреля 2014 года / М. В. Тропов, отв. ред. Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2014. – С. 156-159. 0,2 п. л.
9. Зимин В. А. Основания возникновения интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Экономика. Управление. Право. – 2014. – № 2 (50). – С. 41-45. 0,65 п. л.
10. Зимин В. А. Право на получение патента как субъективное гражданское право авторов технических и художественно-конструкторских решений // Актуальные проблемы гражданского права: потребности гражданского общества и государства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 10 марта 2014 г.) / [редкол.: Т.И.

Волостнова, Е.В. Павлов]; ФГБОУ ВПО РПА МЮ РФ, Средне-Волж. фил. – Саранск: ЮрЭкс-Практик, 2014. – С. 32-35. 0,3 п. л.

11. Зимин В. А. Место и роль исключительного права в системе интеллектуальных прав // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в гуманитарных, естественных и технических науках: сборник трудов III Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов и аспирантов (11 марта 2014 г.) / науч. ред. А. В. Молодчик. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. – С. 86-90. 0,2 п. л.
12. Зимин В. А. Право следования и право доступа по российскому законодательству о правовой охране интеллектуальной собственности // Политика, государство и право. – 2012. – № 5. [Электронный ресурс]. – URL: <http://politika.snauka.ru/2012/05/342> (дата обращения: 09.05.2014). 1,1 п. л.